
ЭТНОС, НАЦИЯ И ПОЛИТИКА

Н.П. Медведев

Кафедра национальных и федеративных отношений
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

В статье автором раскрывается сущность понятий «этнос», «нация», «этничность», «национальность». Анализируется содержание национальной политики в России, смысл которой, по мнению автора, состоит в обеспечении многообразных форм ее проявления, в том числе на основе современной модели федерации, которая позволяет реализовать право народов на самоопределение.

Ключевые слова: этнос, нация, национальная политика, межнациональные отношения.

В Российской Федерации и странах Западной Европы ширится дискуссия по проблемам мультикультурализма и влияния этнического фактора на современный политический процесс. В связи с этим знаковой является статья В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», опубликованная в «Независимой газете» 23 января 2012 г., в которой автор однозначно подчеркивает, что «для России — с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур — национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер... Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятя серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня — рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для радикальных группировок и течений, разрушают, подтачивают государства и разделяют общества» [7].

Проблемы этнополитической стабильности являются наиболее острыми и злободневными для любого государства в условиях развивающихся полиэтничных обществ. При этом научные исследования в этой области сталкиваются с дискуссионностью понятийного аппарата.

Для того чтобы определиться с такими сложными понятиями, как «этнос», «нация», «этничность», «национальность», прежде всего следует понять, как эти категории влияют на становление и развитие государственной национальной политики или государственности вообще.

В научной среде нет единодушия в отношении таких категорий, как «этнос» и «нация», а также в вопросах их соотношения. Зачастую понятия «этнос», «нация», «этничность» смешиваются и не имеют чего-либо общего с научными определениями [4. С. 43—59].

Этническое является первичным в структуре категорий: «этнос» — «нация» — «национальная государственность». Иными словами, этничность не всегда связана напрямую с необходимостью формирования собственного национально-государственного устройства. Эти соображения не вызывают возражений в литературе, когда речь идет о раскрытии содержания понятия «этническое».

Но возникает резонный вопрос: как рассматривать понятие «нация», во всех ли случаях оно связано с понятием «государственность»? Является ли она таким типом этнической общности, этносоциальным организмом, которая и служит основой для легитимизации всей государственности, а также создания социокультурных институтов?

Если проанализировать высказанные по этому вопросу точки зрения в научной литературе, то в общем виде можно увидеть за ними разные исходные позиции ученых, исследующих разные аспекты этой проблемы.

В соответствии с первой позицией нация — это прежде всего «согражданство, социальное сообщество граждан, составляющих государство». Именно эти государства-нации образуют мировое сообщество государств, в том числе Организацию Объединенных Наций [9. С. 76—77].

В этом контексте, по мнению академика В.А. Тишкова, в мировом политическом языке, международно-правовой практике и в теории существуют и используются понятия «государства-нации», «национальные интересы», «национальная армия», «национальная безопасность», «национальная экономика».

Такое понимание нации было преобладающим в мире с эпохи Французской революции XVIII в. вплоть до национально-освободительных движений XX в. в регионах Азии и Африки. Как создатели национальных государств в Европе в XVIII, XIX вв., так и лидеры антиколониальных движений (Ганди, Неру, Мандела, Мугабе, Бхутто) никогда не ставили целью создавать государство по этническому или расовому признаку и реализовывать принципы «один народ (в этнокультурном смысле) — одно государство», более того, они были решительными противниками трайболизма и этнического сепаратизма.

Сильной стороной этой концепции является то, что она опирается на демократические и гуманитарные принципы цивилизационного процесса, когда этнос рассматривается не как субъект политики, а как носитель определенной культуры. Так смотрят на этнос сегодняшние европейцы, у которых весьма популярна идея «общеевропейского дома». На этой основе собственно и строится политика межгосударственных и межрегиональных отношений в Европейском Союзе.

Но как быть с теми народами, для которых характерен сегодня рост этнонационального самосознания, поиски этнонациональной идентичности? А их в настоящее время немало. Нельзя игнорировать и тот факт, что идет очень глубокий, очень трудный и противоречивый процесс возрождения или нового формирования наций, рождающий и новое содержание этнонационального вопроса. Особенно это характерно для новых государств постсоветского пространства, а также бывшей Югославии и некоторых других постсоциалистических государств.

Вот почему слабой стороной представленной выше концепции является чрезмерный акцент в определении «нации» только на «социальное согражданство». При таком подходе фактически исключается этническое начало, не раскрываются специфические признаки нации как этносоциальной общности и государственного образования.

Очевидно, что старые определения нации (в частности, сталинское, делавшее упор на территориально-языковых, экономических и культурных признаках) слабо

соотносимы с современными нациями, для которых осознанное историко-культурное единство и сформировавшееся национальное самосознание — не только приоритетный критерий национального самовыделения, но и мощный субъективный фактор этнической консолидации.

В свете сказанного представляется научно более взвешенной, а практически конструктивно оправданной иная позиция, в соответствии с которой к определению нации надо подходить в единстве объективных и субъективных признаков. А именно: нация — это этническое сообщество, сформировавшееся на основе единства языка, культуры, территории и национального самосознания, обладающее правом на самоопределение, на свою государственность, национально-территориальную и культурную автономию. Конечно, из этого не следует, что все существующие в мире этнические сообщества воспользуются правом на самоопределение путем создания своей государственности.

Фактически все государства мира имеют сложный состав населения, и в этническом смысле народы не прошли и не собираются проходить стадию самоопределения и создания своих национальных государств. В современном мире, если придерживаться общепризнанных оценок, существует 193 суверенные государства. При этом народов (этносов), по разным оценкам, насчитывается от 3 до 5 тысяч.

В большинстве западных учебников политологии исходят из следующего определения понятия «нация» и генезиса этого понятия: «нации (от лат. nasci — родиться) — это сложный феномен, образуемый совокупностью культурных, политических и психологических факторов. В культурном измерении нации представляют собой общность людей, связанных между собой общими обычаями, языком, религией и исторической судьбой. В политическом измерении нация — это общность людей, осознающая себя как естественно сложившееся политическое сообщество, что чаще всего находит выражение в стремлении к обретению — или сохранению — государственности, а также в присущем этой нации гражданском самосознании. Наконец, в психологическом аспекте нации предстают общностью людей, связанных отношениями внутренней лояльности и патриотизма. Последнее, однако, не является объективной предпосылкой принадлежности к нации, — человек принадлежит к ней и в отсутствии этих установок» [10. С. 132].

Идея о том, что нация, прежде всего и главным образом, являет собой этническую и культурную общность, справедливо считается «первичной» концепцией нации. Своими корнями эта идея уходит в Германию XVIII в. — к работам Гердера и Фихте.

Согласно Гердеру, характер всякой нации определяется такими факторами, как природная среда, климат и физическая география, — факторами, формирующими и стиль жизни, и трудовые привычки, и предпочтения, и творческие наклонности людей. Превыше всего Гердер ставил фактор языка; в нем он видел воплощение характерных для народа традиций и его исторической памяти. Каждой нации, по Гердеру, присущ свой *Volksgeist* (нем.) — буквально «дух народа»; наиболее характерные черты народа, находящие выражение в его культуре и языке, что находит свое выражение в песнях, мифах и легендах и является для данного народа источником всех и всяких форм творчества.

Главная идея гердеровского культурализма заключается в том, что нации — это «естественные», или органические сообщества, которые уходят корнями в древность, и будут существовать, пока существует человечество. Такую же позицию занимают современные социальные психологи, указывающие на потребность людей образовывать группы, дабы обрести чувство безопасности, общности и сопричастности. Разделение человечества на нации, по данной точке зрения, как раз и идет от этой естественной склонности людей объединяться с теми, кто близок к ним по происхождению, культуре и образу жизни. Психологические реконструкции, однако, не объясняют исторического феномена национализма — явления, возникшего в определенное время и в определенном месте, а именно в Европе начала XIX в.

Те, кто считает нацию исключительно политическим организмом, отличным ее признаком видят не культурную общность, а гражданские связи и вообще присущую ей политическую специфику. Нация в этой традиции предстает общностью людей, связанных между собой гражданством вне какой бы то ни было зависимости от культурной или этнической принадлежности. Считается, что такой взгляд на нацию восходит к Жану-Жаку Руссо — философу, в котором многие усматривают «прародителя» современного национализма.

Но и вынося за скобки вопрос о том, возникают ли нации из стремления к свободе и демократии или это не более чем хитроумные изобретения политических элит и правящего класса, следует понимать, что некоторым из них присущ однозначно политический характер. В духе Майнеке такие нации вполне можно отнести к категории «политических» — таких наций, для которых момент гражданства имеет куда большее политическое значение, чем этническая принадлежность; часто такие нации состоят из нескольких этнических групп и поэтому культурно неоднородны. Классическими примерами политических наций считаются Великобритания, США и Франция. Великобритания, скажем, по сути дела является союзом четырех «культурных» наций: англичан, шотландцев, валлийцев и северных ирландцев (хотя последних можно разделить на две нации — протестанто-юнионистов и католиков-республиканцев). Национальное чувство британцев, насколько о нем можно говорить, имеет своей основой политические факторы — преданность в отношении короны, уважение в отношении парламента и приверженность идее исторически завоеванных прав и свобод британцев. Ярко выраженный полиэтничный и поликультурный характер имеют Соединенные Штаты — «страна иммигрантов»: поскольку национальная идентичность здесь не могла развиваться из каких-либо общих культурно-исторических корней, идея американской нации сознательно конструировалась через систему образования и культивирование уважения к таким общим ценностям, как идеалы Декларации независимости и Конституции США. Аналогичным образом национальная идентичность французов многим обязана традициям и принципам Французской революции 1789 г.

Для всех этих наций, по крайней мере, теоретически, характерно одно: они сформировались путем добровольного следования каким-то общим принципам и целям, подчас даже в противоречии с существовавшей до того культурной тра-

дицией. Таким обществам, говорят, присущ особый стиль национализма — толерантный и демократический. Идея здесь одна: коль скоро нация — это прежде всего политический организм, доступ в нее заведомо открыт и не ограничен какими бы то ни было требованиями по языку.

Впервые теоретическая концепция этноса была представлена в качестве лекции в Парижском университете французским историком Э. Ренаном, который выделил основные характеристики, свойственные этносу. Для формирования последнего, по его мнению, определяющее значение имеют не общность языка, религии, расы, а возникновение единого духовного стремления жить вместе и претворять общую цель [8]. Эта концепция имела широкое распространение в XIX в.

В XX в. популярность приобретает теория, выдвинутая такими учеными, как О. Бауэр и К. Реннер, которые считали, что нация, этнос должны быть определены не как объединение людей, живущих на одной территории, а как их личный, персональный союз, который должен быть юридически оформлен в качестве «экстерриториальной коллективной единицы» [1. С. 224].

Необходимо отметить, что в русскоязычной этнографической литературе понятие «этнос», заимствованное из греческого языка, используется в значении «народ», «национальная общность». В англоязычной же литературе слово «этнос» встречается редко. Основа же «этно» используется чаще всего в значении «народный», но в ином смысле, аналогичном тому, что имеем в виду мы, говоря «народная медицина», «народная музыка», то есть нечто принятое в народе. Значит, следует предположить, что основа «этно» (ethno) имеет связь со словами ethnic (этнический), ethnicity (этничность) [5].

Дискуссия вокруг понимания этничности стала разворачиваться с начала 70-х гг. XX в. Интерес к данной проблеме обычно связывают с ситуацией в мире — распадом колониальной системы, образованием новых государств, обострением межэтнических отношений в самих индустриальных странах. Основные теории понимания этнического феномена можно свести к трем подходам — примордиалистскому, конструктивистскому и инструменталистскому.

С точки зрения примордиалистского (от лат. *primordial* — первичный, исконный) подхода этничность, является органичным образованием. Это — присущее человеку ощущение себя в качестве члена того или иного этноса и носителя той или иной культуры [6. С. 8].

Представители конструктивистского направления, которые, отождествляя этничность с национальностью, этнос с нацией, по существу, сводят природу нации исключительно к субъективному моменту — самосознанию и чувству солидарности индивидов, относящих себя к той или иной этнической группе. С точки зрения конструктивистского подхода этничность является новой социальной конструкцией и не имеет культурных корней. Речь идет об искусственном политизированном образовании [6. С. 7—8].

Приверженцы инструменталистского подхода, также, как и конструктивисты, считают этносы (нации) искусственными образованиями (существование объективных атрибутов этнической группы отрицается), которые активно используются

некоторыми политическими лидерами для привлечения на свою сторону отдельных групп людей и консолидации их вокруг себя с целью дальнейшего преследования определенных политических интересов. Этническая группа трактуется как общность, объединяемая интересами, а этничность — как средство для достижения групповых интересов, мобилизации в политической борьбе [2. С. 83—93].

Промежуточными звеньями от этноса к нации ученые считают субэтнос и суперэтнос. Суперэтнос — социально-этническая система, возникающая в силу природных и социально-исторических причин из нескольких этносов. Объединение этносов в суперэтнос происходит на базе определенной этнической доминанты. Так, арабский суперэтнос сформировался из отдельных племен на базе ислама, византийский — на базе православия, российский — на основе российской государственности. Субэтнос — этническая система, возникшая внутри этноса и отличающаяся своими хозяйственными, бытовыми, культурными и другими особенностями. Так, субэтносами в истории русского народа являются поморы, старообрядцы, казаки.

Возвращаясь к раскрытию понятия «нация», необходимо отметить, что, прежде всего, под нацией понимается какой-либо народ. Нацию, в отличие от этноса, объединяет не столько кровнородственная связь, сколько, помимо экономических и политических факторов, национальный характер и национальная психология, национальные идеалы и национальное самосознание.

Проблема, возникающая при трансформации множества этнических общностей в нацию, заключается в том, чтобы взять естественным путем все богатство культурных форм, что было накоплено столетиями всеми предыдущими поколениями, в новые нормативные и ценностные системы, адаптировать их к новой жизни, не разрушая и не теряя.

Мировое сообщество знает как этнически более или менее однородные (Франция, Германия, Япония, Китай) «нации-государства», так и полиэтнические, более характерные для современного мира. Поэтому можно говорить о разных тенденциях, как в прошлом, так и в настоящем. Стало быть, логично по-разному подходить к построению национальной политики в каждом из этих видов государственности.

Что касается современной Российской Федерации, то вряд ли возможно и целесообразно в текущей политической ситуации, да и на обозримую перспективу, выдвигать концепцию «разгосударствления» этнонациональных отношений, жестко направляя их на развитие национально-культурной автономии.

Россия — полиэтничное государство, и потому она должна считаться с правом этнонациональных общностей как субъектов исторического процесса, имеющих и право на самоопределение. Но это право четко регулируется нормами федеральной Конституции и российского законодательства.

Еще один из вариантов, предложенный некоторыми государственными деятелями, состоит в возврате к губернскому устройству или к переустройству России по принципу западной федерации на чисто региональной основе или в создании восточно-славянского государства.

Этот принцип худо-бедно действовал до революции в России, по нему построены практически все федеративные национальные государства. Но в реальной ситуации он в равной мере трудно осуществим, прежде всего, по той причине, что идея и практика этнонационализма в современной России завоевали столь широкое социально-политическое пространство, что изъять их невозможно. К тому же народы России, и особенно в советский период, действительно достигли разительного прогресса в плане культурной и политической консолидации, как бы легковесно не трактовали прошлую национальную политику некоторые ученые, публицисты и политики.

В научном плане сегодня вполне созвучно уровню развития современной российской государственности высказывание В.В. Путина о том, что «российский опыт государственного развития уникален. Мы — многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной» [7].

В связи с признанием и конституционным утверждением неделимости территории России необходимо на обозримый период говорить о нерушимости внутренних административных границ между субъектами Российской Федерации.

Вместе с тем Россия слишком велика территориально и культурно многообразна, чтобы не быть построенной по федеративному признаку, то есть на основе самоуправляемых, с высокой степенью самостоятельности и культурной отличительности региональных внутригосударственных образований, а также системой общегосударственных институтов, отражающих и представляющих как интересы всех граждан России, так и этих образований.

В заключение хочу сослаться на выводы А. Каппелера — известного зарубежного специалиста по истории многонациональной России — и привести одно его высказывание в работе «Россия — многонациональная империя». По его мнению, «полной современной истории России как многонационального государства до сих пор не существует — не написана она и на русском языке. Главной причиной этого является „оптическая узость“ — видение истории страны только в рамках истории национального государства. Именно такое видение было преобладающим в тот момент, когда формировалась современная историческая наука... Но полиэтнический принцип рассмотрения истории России впоследствии был подорван и разрушен. Великие русские историки XIX в. Карамзин, Соловьев, Ключевский и Платонов, как и большинство историков других стран, занимались собственно национальной историей. История России как многонациональной державы превратилась в русскую историю» [3. С. 13].

Вывод же можно сделать следующий: различные научные дисциплины рассматривают этнические проблемы в рамках своего предметного поля. И спор о том, кто прав, а кто нет, просто не имеет никаких оснований.

Поэтому следует подчеркнуть, что как бы ни был труден поиск новой концепции национальной политики и конституционно-правовых формул, уже сегодня меры по созданию основ стабильной российской государственности и общероссийского гражданского общества дают позитивные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. — СПб., 1909.
- [2] *Дилигенский Г.Г.* Этничность: теория и опыт. — М., 1993.
- [3] *Каппелер А.* Россия — многонациональная империя. — М., 1997.
- [4] *Качкин А.В.* Этническая мобилизация и процесс регионализации: формы и механизмы // Мир России. — 2000. — № 4.
- [5] *Лурье С.* Двойное дно этничности. — М., 1998.
- [6] *Лурье С.* Монологи из «тюрьмы народов». Размышления над притчей о слоне. Теоретические подходы к исследованию. — М., 1996.
- [7] *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // Независимая газета. — 2012. — 23 января.
- [8] *Ренан Э.* Что такое нация? — СПб., 1888.
- [9] *Тишков В.А.* Дилеммы развития России // Этнополис. — 1992. — № 1.
- [10] *Хейвуд Э.* Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. — М., 2005.

ETHNOS, NATION AND POLITICS

N.P. Medvedev

The Department of National and Federative Relations
The Russian Academy of People's Economy and Administrative Service
under the President of The Russian Federation
Vernadskogo ave., 84, Moscow, Russia, 119606

In his article the author reveals the essence of the concepts of “ethnos”, “nation”, “ethnicity” and “nationality”. He analyses the content of Russia’s national policy the sense of which, according to the author, is ensuring its multifaceted forms, including those based on the basis of the contemporary model of federation that paves the way for achieving the right of self-determination.

Key words: ethnos, nation, national policy, interethnic relations.